

Вэнь Юэ происходила из семьи Вэнь — пусть та и уступала роду Чжао, но всё же считалась весьма влиятельной. Большинство её членов обладали способностями водной стихии и работали в медицинских учреждениях, пользуясь заслуженным уважением.

Как только стали известны результаты теста на совместимость, семья Вэнь приложила все усилия, чтобы выдать Вэнь Юэ замуж за Чжао Линъюя. Шэнь Цюши, которая в то время как раз ломала голову над тем, как устроить личную жизнь сына, с радостью приняла эти знаки внимания. Получив согласие Линъюя, она начала обсуждать детали предстоящей свадьбы с семьёй невесты.

До того как с Чжао Линъюем случилась беда, стороны почти обо всём договорились. Линъюй даже успел согласовать отпуск, планируя вернуться на столичную планету для помолвки и свадьбы. Но именно в этот момент произошла трагедия.

После того как Линъюй пострадал, Шэнь Цюши была настолько занята, что лишь спустя несколько дней заметила: девушка, которая раньше постоянно крутилась рядом и вела себя как будущая невестка, куда-то исчезла. Понимая, что сын в беде, Шэнь Цюши не хотела обременять чужую дочь. Будучи женщиной прогрессивных взглядов, она прямо заявила семье Вэнь, что помолвка расторгается.

Каково же было её удивление, когда в ответ родственники Вэнь Юэ с порога заявили, что никакой помолвки с семьёй Чжао у них никогда не было. Шэнь Цюши поначалу даже растерялась, пока до неё не дошли слухи, что Вэнь Юэ стала слишком часто видаться с младшим господином из семьи Лок.

Семья Лок была одним из пяти великих родов Федерации, наравне с Чжао. Однако, в отличие от военных Чжао, Локи всегда занимались политикой и открыто враждовали с ними. Стало очевидно: Вэнь Юэ нашла партию повыгоднее и решила отречься от прежних обещаний.

Вэнь Юэ, которая ещё недавно клялась в любви к её сыну, теперь бросилась в объятия другого. Трудно передать, какое опустошение испытала тогда Шэнь Цюши. Именно в порыве этого разочарования она и согласилась на брак с представителем Торговой палаты Терновника.

Казалось бы, теперь семьи Вэнь и Чжао не имеют друг к другу никакого отношения. Но тут Вэнь Юэ, будучи известной певицей, публично появилась на людях, разыграв сцену скорби и рассказав всем о союзе Чжао с Торговой палатой Терновника. Хотя о помолвке Вэнь Юэ и Линъюя не трубили на каждом углу, их постоянное присутствие рядом с Шэнь Цюши уже закрепило за девушкой статус невесты. Когда Линъюй был ранен, её внезапное исчезновение вызвало вопросы, но этот спектакль...

Многие начали ей сочувствовать, а фанаты и вовсе обвинили семью Чжао в непорядочности. Шэнь Цюши до последнего скрывала информацию о союзе с Торговой палатой, но теперь об этом знало всё общество. Её не возмущал сам факт разрыва — чувств между молодыми людьми не было, и уход Вэнь Юэ был логичен. Но она не могла простить того, что та, уходя, решила ещё и пнуть семью Чжао.

С того дня прежнее расположение Шэнь Цюши к Вэнь Юэ сменилось глубоким отвращением. Впрочем, когда состояние здоровья сына ухудшилось, ей было не до сведения счетов. И вот теперь, когда дела семьи наконец пошли на поправку, Вэнь Юэ сама явилась на порог.

Глядя на неё, Шэнь Цюши вспоминала новости последних дней: Вэнь Юэ раз за разом появлялась на публике с заплаканным лицом, вызывая жалость и поддержку в стремлении начать новую жизнь. На фоне этого притворства Жэнь Шэн, который даже сейчас был увлечён просмотром мультфильмов, казался ей просто ангелом.

— Тётя Шэнь... — глаза Вэнь Юэ мгновенно наполнились слезами.

— Не смей называть меня тётей, — холодно отрезала Шэнь Цюши, переводя взгляд на молодого человека рядом с ней. — Младший господин Лок... Мэтью, кажется? Какое рвение — сопровождать свою девушку в гости к её бывшему жениху.

— Тётя Шэнь, я знаю, вы хотели, чтобы я вышла за брата Чжао, но я его совсем не люблю. Я пришла извиниться... Скоро у меня помолвка, надеюсь, вы придёте, — продолжала Вэнь Юэ.

Это было уже не просто предательство, а удар ножом в спину. Шэнь Цюши бросила взгляд на свой коммуникатор и усмехнулась:

— Значит, когда ты ходила за мной по пятам, постоянно расспрашивала про Линъюя и одаривала его подарками, ты делала это не потому, что он тебе нравился?

— Простите, тётя, я просто не могла отказать...

— Неужели мой сын настолько плох, что его нужно было принуждать к браку? — вспыхнула Шэнь Цюши.

— Раньше — может, и нет, а теперь — кто знает, — усмехнулся Мэтью и посмотрел на Жэнь Шэна, сидящего в стороне. — Должно быть, это тот самый кай, которого прислала Торговая палата? Судя по виду, к Чжао Линъюю он равнодушен.

Истинный соперник даже глазом не моргнул — либо дурачок, либо ему совсем нет дела до Чжао Линъюя.

— Тётя, зачем вы нашли брату Чжао такого партнёра? Он же совсем не будет его ценить, — добавила Вэнь Юэ, одарив Жэнь Шэна неприязненным взглядом.

Пусть она сама не хотела замуж за Линъюя, но видеть его с кем-то другим ей было неприятно.

Жэнь Шэн, который до этого лишь краем уха слушал разговоры, не понимая сути, теперь

насторожился. О нём говорят? Он повернул голову и с любопытством посмотрел на Вэнь Юэ:

— Тётя, а кто она такая?

Лицо Вэнь Юэ изменилось. Она известная певица, звезда Федерации, а этот человек её не знает? Ах да, он же из Свободного Альянса, кай, конечно, он не в курсе...

Пока Вэнь Юэ собиралась с ответом, Шэнь Цюши опередила её:

— Раньше она хотела выйти замуж за Линъюя, а теперь...

— Тётя, маршал мой, я его никому не отдам! — выпалил Жэнь Шэн, глядя на Вэнь Юэ с нескрываемой враждебностью.

— Калека, только ты, с твоим скудоумием, можешь на него зариться, — с презрением бросил Мэтью. Когда Жэнь Шэн повернулся, его изящное личико на миг заставило Мэтью дрогнуть, но, услышав, что этот парень любит Чжао Линъюя, он лишь скривился.

— А я и буду зариться! И не вздумайте у меня его отнимать! — Жэнь Шэн воинственно уставился на парочку.

— Какой же ты послушный ребёнок, — Шэнь Цюши погладила Жэнь Шэна по голове и снова посмотрела на Вэнь Юэ. — Ну что, Вэнь Юэ, обручайся, если хочешь, я всё равно не приду... Состояние моего сына сейчас нестабильно, он может вспылить и причинить вред окружающим. Ты уверена, что хочешь остаться?

Перед приходом Вэнь Юэ проконсультировалась со своим дядей из Медицинского управления и была уверена, что Линъюй в безопасности, но слова Шэнь Цюши всё же заставили её испугаться. Она побледнела и натянуто улыбнулась:

— Тётя, тогда мы пойдем.

Когда они ушли, Шэнь Цюши выключила камеру и снова потрепала Жэнь Шэна по волосам:

— Умница!

Реакция Жэнь Шэна была именно тем, что ей нужно. А что касается Вэнь Юэ... Шэнь Цюши только что устроила ей прямую трансляцию, так что теперь она станет «знаменитой» в самом невыгодном свете.

— Тётя, мои листья... то есть, волосы растрепались, — Жэнь Шэн поспешно принялся

приводить себя в порядок.

— Ох, дитя моё, что ты такое говоришь... — Шэнь Цюши улыбнулась, но тут же посерьёзнела. Она подставила Вэнь Юэ, но на душе легче не стало.

— Мы так всегда говорим... — Жэнь Шэн заметил, что Шэнь Цюши расстроена, и, подражая наставнику, похлопал её по плечу. — Не грустите. Маршал не калека, ему становится всё лучше. Когда он полностью поправится, эта женщина сто раз пожалеет, но я всё равно не отдам его ей!

Шэнь Цюши не была столь оптимистична. Чудодейственное лекарство Жэнь Шэна помогало, но пока в организме Линъюя оставалась разрушительная энергия, полного исцеления ждать было трудно. Однако она всё же кивнула:

— Верно. Линъюй — твой, пусть она потом кусает локти.

Глаза Жэнь Шэна радостно засияли, и он расплылся в улыбке:

— Линъюй — мой!

В особняке Чжао царила теплота, но Вэнь Юэ и Мэтью ждали неприятности. Вэнь Юэ пришла к Чжао, чтобы создать выгодный общественный резонанс и оправдать свою скорую помолвку. Она планировала после ухода намекнуть на свою печаль из-за того, что Линъюй нашёл замену, чтобы люди сочувствовали ей, пострадавшей от «бессердечия» семьи Чжао.

Но она не учла реакцию Шэнь Цюши. Вэнь Юэ думала, что та слишком занята сыном, чтобы следить за новостями, но Шэнь Цюши сделала всё наоборот.

И когда Вэнь Юэ, полная скорби, вышла из своего флаера, её встретили не сочувствующие взгляды журналистов, а волна презрения.

<http://bllate.org/book/21216/2147011>